

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 3 (69)
2018

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:
Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:
Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);
Предеина И.В., к.ю.н.
(заместитель главного редактора);
Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;
Головань А.И.;
Карнозова Л.М., к.психол.н.;
Королев С.В., д.ю.н., профессор;
Марков И.И., заслуженный юрист РФ;
Ростовская Т.К., д.социол.н., профессор;
Тропина Л.И., заслуженный юрист РФ;
Чернобровкин В.С.;
Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;
Цымбал Е.И., к.мед.н.;
Шилов Н.К., заслуженный юрист РФ

Интернет-версия журнала:
Тихоновская И.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»:
Гриб Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:
Бочарова М.А., Лаптева Е.А.
Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — 46773.

Адрес издательства/редакции:
125057, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

© НАН © ИГ «Юрист», 2018

Содержание номера

ТЕОРИИ

3 Гришина Е.П.

Концепция ювенального уголовного судопроизводства: понятие, социальное назначение и принципы

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

10 Осипова Т.В., Крючкова В.Ф.

К вопросу о совершенствовании форм взаимодействия следственных органов с профессиональными педагогами и психологами

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

15 Юрчук В.С., Щербинина И.В.

Проблемы привлечения к гражданско-правовой ответственности за деликты с участием несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет

ПОЛЕМИКА

20 Беженцев А.А.

Правоохранительная административная деятельность подразделений полиции по делам несовершеннолетних: новые горизонты

ДОКУМЕНТЫ. АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

26 Смирных С.Е.

Международные стандарты прав детей в условиях глобализации

29 Ильясов С.М.

Критерий абсолютной необходимости и право взятых в заложники детей на жизнь в Постановлении по делу «Тагаева и другие против России»

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4.

Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Подписан в печать 09.07.2018. Номер вышел в свет 08.08.2018.

ISSN 2072-3695

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

No. **3 (69)**
2018

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI No. FC77-29366 August 23, 2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Publishing Group "Jurist"

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Zy'kov O.V.,
candidate of medical sciences, assistant professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
candidate of juridical sciences
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., candidate of physico-mathematical sciences;

Golovan' A.I.;

Kamozova L.M., candidate of psychological sciences;

Korolev S.V., doctor of juridical sciences, professor;

Markov I.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Rostovskaya T.K., doctor of sociological sciences,
professor;

Tropina L.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Chernobrovkin V.S.;

Khananashvili N.L., candidate of juridical sciences;

Tsy'mbal E.I., candidate of medical sciences;

Shilov N.K., Honoured lawyer of the Russian Federation

Journal's web-version: Tikhonovskaya I.A.

Editor in Chief of Publishing Group "Jurist":

Grib Vladislav Valer'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "Jurist":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,

Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia

Rospechat' — 46773

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,

Moscow, 125057.

**Recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Education and
Science**

© NAN, Publishing Group
"Jurist", 2018

Contents

THEORIES

3 Grishina E.P.

The Concept of Juvenile Criminal Proceedings:
the Notion, Social Designation and Principles

CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL ASPECTS

10 Osipova T.V., Kryuchkova V.F.

On the Improvement of Forms of Interaction of Investigative
Bodies with Professional Teachers and Psychologists

CIVIL LAW ISSUES

15 Yurchuk V.S., Scherbinina I.V.

Issues of Bringing to Civil Law Liability
for Misdeeds Involving Juveniles Aged 14 to 18 Years

POLEMICS

20 Bezhentsev A.A.

Law Enforcement Administrative Activities
of Police Subdivisions in Juvenile Cases: New Horizons

DOCUMENTS. ANALYTICAL MATERIALS.

26 Smirnykh S.E.

International Standards of Rights of Children
in Conditions of Globalization

29 Ilyasov S.M.

The Absolute Necessity Criterion and the Right
to Life of Children Taken Hostage in the Resolution
on the Tagaeva and Others v. Russia Case

Printed by LLC "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 4.0.

Circulation 2500 copies. Free market price.

Passed for printing: 09.07.2018. Edition was published: 08.08.2018.

ISSN 2072-3695

Концепция ювенального уголовного судопроизводства: понятие, социальное назначение и принципы

Гришина Екатерина Павловна,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Института социально-гуманитарного образования

Московского педагогического государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент

Grishina.K.ru@yandex.ru

В статье рассматриваются современные научно-практические проблемы формирования концепции ювенального уголовного производства в правовой доктрине, а также перспективы законодательного воплощения ее программных установок.

Ключевые слова: ювенального уголовное судопроизводство, ребенок, несовершеннолетний, дружественное правосудие, альтернативы уголовному судопроизводству, медиация, социальная сущность судебного-уголовного процесса в отношении несовершеннолетних.

The Concept of Juvenile Criminal Proceedings: the Notion, Social Designation and Principles

Grishina Ekaterina P.

Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Institute of Social and Humanitarian Education of the Moscow State University of Education (MSPE)

Candidate of Legal Sciences

Associate Professor

The article deals with modern scientific and practical problems of formation of the concept of juvenile criminal proceedings in the legal doctrine, as well as the prospects of legislative implementation of its software installations.

Keywords: juvenile criminal proceedings, child, juvenile, friendly justice, alternatives to criminal proceedings, mediation, social essence of judicial and criminal process in respect of minors.

Цивилизованный путь развития любого современного государства, помимо иных факторов, определяется уровнем заботы о подрастающем поколении, его нравственном и физическом здоровье, жизненных установках и, что не менее важно, уважении к закону. Основываясь на подобных требованиях, любое государство стремится к введению особых процедур производства по делам о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними.

Государство, позиционирующее себя как правовое и социальное, возлагает на себя обязанность обеспечения благополучия ребенка (таковым согласно нормам международного права признается человек с рождения до достижения возраста 18 лет), поскольку «он ввиду его физической умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая право

вую защиту» (Преамбула Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г.)¹.

Полноценная реализация законных интересов и обеспечение прав несовершеннолетнего, вовлеченного в область уголовно-судебной деятельности, возможна исключительно в рамках ювенальной юстиции, ориентированной на принятие во внимание особенностей несформировавшейся психики, ограниченного (в силу возраста) мировоззрения ребенка, а также на задействование дополнительных юридических механизмов защиты его прав, законных интересов и обеспечение безопасности.

Ювенальная юстиция (Juvenile Justice — в переводе с англ. «правосудие для несовершен-

¹ Декларация прав ребенка. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. // Официальный сайт ООН. Русскоязычная версия. URL: <http://www.un.org>

нолетних») в «современном понимании имеет довольно длительную и интересную историю. Ювеналиями в Древнем Риме называли празднества в честь богини юности»².

Ювенальное уголовное судопроизводство как элемент ювенальной юстиции — понятие, приемлемое для реализации в рамках любой национальной системы права, поскольку ни одно государство и ни одно общество не вправе устраняться от личной ответственности за то, что дети и подростки нарушают уголовный закон. При этом все государства едины в стремлении отграничить ответственность несовершеннолетних правонарушителей от ответственности взрослых лиц не только посредством установления минимального возраста этой ответственности, но и альтернатив ее применения, особых мер наказания и иного воздействия на виновных лиц, но и задействования особых, в высшей степени гуманных, дружественных ребенку процедур³.

Доктрина ювенальной юстиции в силу привлекательности для теоретико-прикладных исследований проработана вполне подробно, в то время как проблемы ювенального уголовного судопроизводства ожидают своего разрешения в рамках самостоятельной концепции и перспектив законодательного воплощения, прежде всего ввиду особой значимости в международных нормативных документах.

Основой концепции ювенального уголовного судопроизводства должно стать определение его дефиниции и констатация сущностных черт.

В различных литературных источниках встречаются близкие по содержанию подходы, определяющие анализируемое понятие. Так, Н.Н. Калинина рассматривает ювенальное судопроизводство в качестве элемента ювенальной юстиции (более собирательной категории), включающего в себя особый порядок судопроизводства, отдельную систему судов для подростков (ювенальных судов), а также совокупность идей, концепций социальной защиты и реабилита-

ции несовершеннолетних правонарушителей⁴, прежде всего совершивших уголовно-противоправные деяния.

Ювенальное уголовное судопроизводство (несмотря на очевидную отраслевую принадлежность) как концептуальная категория довольно часто рассматривается с позиции неюридических отраслей знания, прежде всего социологии. В частности, Л.М. Карнозова определяет ювенальную юстицию в целом и формы судопроизводства, объединяемые ею, как комплекс концепций и «схем» влияния на подростков, массу конкретно-практических ситуаций воздействия на человека, семью, первичные группы (непосредственное окружение подростка), а также социальные институты⁵.

С позиции социально-правовой значимости рассматривает анализируемую категорию, в частности, и Т.Ю. Климович, утверждающая, что теория и практика уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, ориентированная на традиции и концептуальные положения социальных и юридических наук, не должна потворствовать разгулу преступности, ощущению безнаказанности и вседозволенности в отношении несовершеннолетних правонарушителей⁶.

Е.В. Марковичева и И.Г. Смирнова рассматривают ювенальное уголовное судопроизводство в «глобальном» представлении — как форму борьбы с преступностью несовершеннолетних и способ достижения назначения уголовного судопроизводства⁷.

² Данильченко С.Л. Ювенальная юстиция: история и современность // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 4. С. 16.

³ Предеина И.В. Особенности реализации отдельных международно-правовых принципов в законодательстве РФ об уголовной ответственности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 2. С. 16–21.

⁴ Калинина Н.Н. Ювенальная юстиция как способ уголовно-правовой охраны и защиты прав детей (сравнительный опыт России и Франции) // Актуальные вопросы юридических наук: материалы IV Международной научно-практической конференции (апрель 2018 г.). Чита: Молодой ученый, 2018. С. 25.

⁵ Карнозова Л.М. Понятие ювенальной юстиции в рамках российского уголовного процесса // Сайт «Молодой ученый». URL: <https://moluch.ru>

⁶ Климович Т.Ю. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов: ювенальная юстиция и медиация // Economics, management, law, innovation strategy: материалы научно-практической конференции. Пекин, Китай: Изд. Henan Science and Technology Press, 2016. С. 296.

⁷ См.: Марковичева Е.В., Смирнова И.Г. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 345–346.

Приведенные трактовки ювенального уголовного судопроизводства не разнятся в основной своей сути, наоборот, их объединяет единый системный подход к истолкованию целей и механизмов осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних. Практически может идти речь о синонимичности используемых при формулировании «итоговой» дефиниции терминов. Очевидно, что концептуальное обоснование, определение места в правовой доктрине, а в перспективе — и законодательное воплощение, ювенального уголовного судопроизводства продиктовано необходимостью персонификации и индивидуализации, а также «упрощения процесса отправления правосудия и, как следствие, уменьшением вредного влияния на несовершеннолетних самой процедуры рассмотрения и разрешения дел ... Общество предписывает суду делать все от себя зависящее, чтобы избежать стигматизации несовершеннолетнего как преступника в глазах общества»⁸.

Таким образом, сущность концепции ювенального уголовного судопроизводства заключается в установлении на законодательном уровне особых процедур уголовного преследования и судебного разрешения уголовных дел в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подсудимых), осуществляемых специализированными правоохранительными органами и судами ювенальной юстиции, с тем, чтобы обеспечить максимальную защиту и полноценную реализацию прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых.

Сущность концепции ювенального уголовного судопроизводства преломляется через призму следующих установок:

— распространение юрисдикции на лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния в возрасте от 14 до 18 лет;

— применение в исключительных случаях процедур и законодательных предписаний в отношении лиц, достигших возраста 18 лет, но не старше 20 лет (как правило, имеющих психические или физические недостатки);

— широкое задействование альтернативных процедур и методов (применение вместо уголовного наказания мер воспитательного воздействия, а также ювенальной медиации);

— расширение (усложнение) предмета доказывания по уголовным делам данной категории за счет введения в него дополнительных обстоятельств (например, условий жизни и воспитания подростка, наличия взрослых соучастников преступления);

— предоставление несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым, подсудимым и даже осужденным) дополнительных прав, гарантирующих их особый (специальный, расширенный) процессуальный статус (обязательное участие защитника, участие законного представителя и др.);

— признание обязательным удостоверение психического и физического состояния обвиняемого посредством психолого-психиатрического экспертного исследования;

— привлечение для участия в следственных действиях специалистов, обеспечивающих психологический контакт с несовершеннолетним (педагога, психолога);

— особые правила (щадящие условия) производства следственных действий и судебных процедур (например, сокращенная продолжительность допроса, закрытое судебное заседание);

— осуществление (в идеале, в перспективе для отдельных стран) обособленными органами ювенальной юстиции и специально подготовленными должностными лицами (прокурорами, следователями, судьями);

— повышение нравственно-воспитательного значения судопроизводства;

— создание «благоприятных условий для всестороннего духовного и физического развития ребенка, вступившего в конфликт с уголовным законом» (в противовес карательной политике)⁹;

— ограничение репрессивности применяемых мер наказания.

Обобщение приведенных характеристик позволяют сформулировать авторское определение ювенального уголовного судопроизводства в качестве дефиниции уголовно-процессуальной науки.

⁸ Назаров И.Д. Ювенальная юстиция и медиация как средства нравственно-психологической реабилитации участников процесса правосудия // Научная дискуссия современной молодежи: экономика и право : материалы Международной научно-практической конференции (28 сентября 2016 г.). Пенза : Наука и просвещение, 2016. С. 632.

⁹ Лифанова М.В. Южно-Уральские криминалистические чтения (20 декабря 2016 г.). Уфа : Изд-во БашГУ, 2016. С. 38.

Итак, ювенальное уголовное судопроизводство — обособленная процедура уголовного преследования и судебного разрешения дел в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подсудимых), применяемая в рамках «классической» модели уголовного судопроизводства, предполагающая задействование специализированных правоохранительных и судебных органов, а также адвокатуры, осуществляемая с целью полноценных обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактики детской и подростковой преступности, решения в режиме наибольшего благоприятствования вопросов о замене уголовного наказания мерами воспитательного воздействия.

Предложенная концепция ювенального уголовного судопроизводства обладает программным значением. На основе нее могут быть разработаны основы реформирования государственного аппарата, создания в нем структур, специализирующихся на производстве по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в том числе специализированных ювенальных судов. При этом будет соблюдаться баланс интересов государства и личности за счет признания необходимости обеспечения ее прав, свобод и законных интересов при неотвратимости наказания (или применения иных специализированных мер)¹⁰.

Концепция ювенальной юстиции (в том числе в предложенной редакции) способна послужить теоретическим базисом для разработки методологических подходов к оценке личности несовершеннолетнего правонарушителя (не только преступника), соотношения его криминогенных и иных личностных черт с возможностью применения в отношении него воспитательных и предупредительных мер, альтернативных уголовному преследованию.

Ювенальное уголовное судопроизводство как вид государственной деятельности и модель уголовного судопроизводства обладает социальным назначением, определяющим саму его суть и актуализирующим перспективы правового удостоверения.

«Социальное назначение ювенального уголовного судопроизводства, — как справедливо

отмечает профессор Е.В. Марковичева, — обусловлено текущей и перспективной уголовно-процессуальной политикой государства, определяет основное направление как уголовно-процессуальной деятельности в целом, так и отдельных ее субъектов»¹¹.

Выражая солидарность с мнением авторитетного ученого в области уголовно-процессуального права, отметим, что важнейшее социальное назначение ювенального уголовного судопроизводства — быть частью социально-правовой основы государственной политики в отношении несовершеннолетних.

Государственная политика в отношении несовершеннолетних в глобальном понимании находит отражение в институте ювенальной юстиции, в то время как уголовное судопроизводство представляет ее важнейший и достаточно значимый срез. Через особые процедуры привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних и производства по уголовным делам в отношении данных лиц государство позиционирует свою заботу о подрастающем поколении, свой правовой и социальный характер.

Социальное назначение ювенального уголовного судопроизводства проявляется в его целеполагании, производном от назначения уголовного судопроизводства, закрепленном в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹² (далее по тексту — УПК РФ). Представителями юридической науки высказываются различные точки зрения относительно подобного целеполагания, и ввиду законодательной и научной неопределенности в этом вопросе само построение концепции ювенального судопроизводства затруднено.

Прежде всего необходимо выделить ювенальное уголовное судопроизводство из общей системы уголовного процесса, определиться с его специфическими чертами, социальной и правовой значимостью, а уже потом фокусировать внимание на его процедурном характере.

Научные воззрения сконцентрированы, главным образом, на сохранении или реабилитации личности ребенка, а также выведения не-

¹⁰ См.: Прейскурантова Т.Ю. Ювенальная юстиция: социальная значимость // Научный журнал. 2017. № 6-1. С. 94.

¹¹ Марковичева Е.В. Функции ювенального уголовного судопроизводства // Вестник ОГУ. 2011. № 3. С. 88.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (в ред. от 28.04.2018) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

совершеннолетних из общей системы карательной юстиции, что существенно повысит гуманные начала уголовного судопроизводства¹³, обеспечит его построение и функционирование сообразно национальным правовым позициям и опыту.

Таким образом, социальное назначение ювенального уголовного судопроизводства может быть определено как реализация государственной политики в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния, обеспечивающая правовой режим защиты прав, свобод и законных интересов этих лиц в ходе уголовного преследования и судебного разрешения дела, воспитательное воздействие на них с целью профилактики детской преступности, сохранения и реабилитации личности каждого ребенка, а также позиционирующая ценностный подход в уголовно-процессуальной деятельности.

Социальное назначение ювенального уголовного судопроизводства может быть опосредовано его принципами, представляющими собой исходные нравственные и правовые идеи руководящего характера, лежащие в основе перспективных и действующих законодательных установок.

В.Г. Просвирин считает, что к данным принципам следует относить: социальную направленность; непосредственность применения и обязательность исполнения; системность и взаимосвязь, гарантированность соблюдения¹⁴.

В доктрине уголовно-процессуального, судебного и международного права принципы ювенального уголовного судопроизводства принято именовать принципами и элементами дружественного к ребенку правосудия, и прежде всего это: незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку;

приоритет восстановительного подхода и воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб общественного контроля за соблюдением прав ребенка и др.¹⁵

Принципы ювенального уголовного судопроизводства могут быть разграничены на: конституционные; отраслевые (уголовно-процессуальные) и специальные, провозглашенные в международных нормативных актах о правах ребенка либо сформулированные на концептуальном уровне и ожидающие своего законодательного воплощения.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.¹⁶, содержит следующие принципы, позиционируемые на ювенальное уголовное судопроизводство: принцип равенства перед законом и судом (ст. 19); принцип государственной охраны достоинства личности (ст. 21); принцип права на судебную защиту прав и свобод (ст. 45); принцип права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48); принцип презумпции невиновности (ст. 49); принцип свидетельского иммунитета (ст. 51) и др.

Конституционные принципы находят достойное продолжение в УПК РФ, представляющем их расширенную трактовку, а также дополняющем их перечень, например, за счет назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), разумного его срока (ст. 6.1. УПК РФ) и др.

Формат научной статьи не позволяет подробно рассмотреть все принципы, оказывающие влияние на институализацию ювенального уголовного судопроизводства, поэтому ограничимся специальными принципами, к которым могут быть отнесены:

1) социализация процесса, которая предполагает расширение предмета доказывания по уголовному делу и позволяет с максимальной точностью и достоверностью установить обстоятельства, подтверждающие возможность и

¹³ Кокова Т.Ю. Ювенальная юстиция в России: проблемы развития в России // Теоретические и практические аспекты развития науки и образования в современном мире: материалы Международной заочной научно-практической конференции (16 мая 2017 г.). София, Болгария, Нефтекамск (Башкортостан): Мир науки (Нефтекамск), 2017. С. 234.

¹⁴ Просвирин В.Г. Принципы российской уголовной ювенальной юстиции // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2012. С. 511.

¹⁵ Марков И.И. Проблемы и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета (22–25 сентября 2015 г.). Улан-Удэ — Иркутск: Изд-во БГУ, 2015. С. 9.

¹⁶ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

оправданность применения в отношении конкретного несовершеннолетнего мер воспитательного воздействия вместо мер уголовного наказания.

Социальная наполненность процесса важна не только как инструмент доказывания и принятия итогового решения по уголовному делу. Она играет немаловажную роль при принятии промежуточных решений, например, при избрании меры пресечения (при решении вопроса о возможности оставить несовершеннолетнего обвиняемого до вынесения приговора на свободе);

2) индивидуализация уголовно-судебного процесса, означающая концентрацию внимания правоохранительных и судебных органов на том, что в центре этого процесса находится ребенок, т.е. лицо с несформировавшейся и ранимой психикой, сложной (в большинстве случаев) судьбой; социальными потребностями, которые могут зримо отличаться от потребностей взрослых людей; но самое главное — этот человек нуждается в особом индивидуальном, оптимальном для него подходе;

3) благоприятствование, дружественное по отношению к ребенку правосудие. Признавая концепцию и международно-правовую установку дружественного по отношению к ребенку правосудия, 1 декабря 2014 г. президиум Совета судей Российской Федерации принял постановление «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации», создав консультативно-методический орган — рабочую группу по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации¹⁷;

4) охранительная ориентация ювенального уголовного судопроизводства, означающая, что оно нацелено на защиту наиболее значимых социальных ценностей от преступных посягательств. Личность несовершеннолетнего обвиняемого тоже является социальной ценностью, тем более что господствующей точкой зрения является тезис о нравственной и социальной сохранности ребенка, несмотря на неутешительные показатели рецидива подростковой преступности;

5) преемственность, олицетворяющая собой соответствие модели ювенального уголовного судопроизводства национальным, юридическим и историческим традициям конкретного государства либо правовой системы. Применение чуждых правовых институтов, не апробированных правоприменительной практикой и не согласующихся с национальной ментальностью граждан определенной страны, в ювенальном уголовном судопроизводстве чревато получением результата, диаметрально противоположного ожидаемому;

6) компетентность, подтверждающая доминантную установку ювенального уголовного судопроизводства о том, что осуществлять расследование и судебное разрешение уголовных дел в отношении несовершеннолетних должны компетентные, прошедшие специальную подготовку и переподготовку следователи, прокуроры и судьи, поскольку работа с детьми в любой социальной сфере обладает своей спецификой.

Принцип компетентности предполагает также дальнейшее совершенствование методик производства психолого-психиатрических экспертиз в отношении детей и подростков с целью определения их психического здоровья, степени социализации, мировоззрения, способности адекватно оценить свое поведение, воспринимать совершаемое деяние как противоправное.

Компетентность как принцип ювенального уголовного судопроизводства предполагает также привлечение для участия в производстве следственных действий с участием несовершеннолетних обвиняемых, свидетелей и потерпевших квалифицированных педагогов и психологов, способных не только установить психологический контакт и благоприятную коммуникативную обстановку между следователем или судом и несовершеннолетним участником, но и обеспечить минимизацию негативного влияния ситуации следственного действия на ребенка.

Специальные принципы являются научно-методологической категорией, но это ничуть не умаляет их практической значимости, и в перспективе они могут привлечь внимание законодателя, стремящегося создать достойную нормативную основу для ювенального уголовного судопроизводства.

¹⁷ См. : Апостолова Н.Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 55.

Литература

1. Апостолова Н.Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 55–56.
2. Данильченко С.Л. Ювенальная юстиция: история и современность / С.Л. Данильченко // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 4. С. 16–23.
3. Калинина Н.Н. Ювенальная юстиция как способ уголовно-правовой охраны и защиты прав детей (сравнительный опыт России и Франции) / Н.Н. Калинина // Актуальные вопросы юридических наук : материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Чита, апрель 2018 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. Г.А. Кайнова, Е.И. Осянина. Чита : Молодой ученый, 2018. С. 24–26.
4. Климович Т.Ю. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов: ювенальная юстиция и медиация / Т.Ю. Климович // Economics, management, law, innovation strategy : материалы научно-практической конференции (Zhengzhou, China, 28 марта 2016 г.) : сб. науч. тр. / ed. S.I. Drobyazko. Пекин, Китай : Henan Science and Technology Press, 2016. С. 294–297.
5. Кокова Т.Ю. Ювенальная юстиция в России: проблемы развития в России / Т.Ю. Кокова // Теоретические и практические аспекты развития науки и образования в современном мире : материалы Международной заочной научно-практической конференции (г. София, Болгария, 16 мая 2017 г.) : сб. научных трудов / отв. руд. А.И. Вострецов. Нефтекамск (Башкортостан) : Мир науки, 2017. С. 233–238.
6. Кузьмичева Т.Л. Понятие ювенальной юстиции в рамках российского уголовного процесса / Т.Л. Кузьмичева // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 484–466.
7. Лифанова М.В. Ювенальная юстиция в России: актуальные вопросы формирования и развития / М.В. Лифанова // Южно-Уральские криминалистические чтения : доклады Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 24 (г. Уфа, 20 декабря 2016 г.) : сб. науч. тр. / отв. ред. И.А. Макаренко. Уфа : Изд-во БашГУ, 2016. С. 37–41.
8. Марков И.И. Проблемы и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия / И.И. Марков // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета (Иркутск — Улан-Удэ, 22–25 сентября 2015 г.) : сб. науч. тр. / научн. ред. Э.Л. Раднаева, М.Н. Садовникова. Улан-Удэ – Иркутск : Изд-во Бурятского государственного университета, 2016. С. 9–12.
9. Марковичева Е.В. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних / Е.В. Марковичева, И.Г. Смирнова // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 339–348.
10. Марковичева Е.В. Функции ювенального уголовного судопроизводства / Е.В. Марковичева // Вестник ОГУ. 2011. № 3. С. 88–94.
11. Назаров И.Д. Ювенальная юстиция и медиация как средства нравственно-психологической реабилитации участников процесса правосудия / И.Д. Назаров // Научная дискуссия современной молодежи: экономика и право : материалы Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 28 сентября 2016 г.) : сб. науч. тр. / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и просвещение, 2016. С. 631–632.
12. Предеина И.В. Особенности реализации отдельных международно-правовых принципов в законодательстве РФ об уголовной ответственности несовершеннолетних / И.В. Предеина // Вопросы ювенальной юстиции. 2018. № 2. С. 16–21.
13. Прейскурантова Т.Ю. Ювенальная юстиция: социальная значимость / Т.Ю. Прейскурантова // Научный журнал. 2017. № 6-1. С. 93–95.
14. Просвирин В.Г. Принципы российской уголовной ювенальной юстиции / В.Г. Просвирин // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2012. С. 511–524.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА

(4842) 70-03-37

буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры

К вопросу о совершенствовании форм взаимодействия следственных органов с профессиональными педагогами и психологами

Осипова Татьяна Викторовна,

доцент кафедры уголовного процесса

Института повышения квалификации

пятого факультета повышения квалификации

Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,

полковник юстиции

saxara.6363@mail.ru

Крючкова Валентина Феликсовна,

доцент кафедры криминалистики

Института повышения квалификации

пятого факультета Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации,

подполковник юстиции,

кандидат юридических наук

kryuchkova@list.ru

В статье обсуждаются актуальные вопросы координации совместной деятельности следственных органов с педагогами и психологами, обладающими статусом специалиста, на досудебной стадии уголовного судопроизводства. При этом авторами акцентируется внимание на высокую эффективность такого взаимодействия с практикующими педагогами и психологами центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи несовершеннолетним.

Ключевые слова: центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, несовершеннолетний, малолетний, педагог, психолог, специалист.

On the Improvement of Forms of Interaction of Investigative Bodies with Professional Teachers and Psychologists

Osipova Tatyana V.

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Institute for Continuing Education of the Fifth Faculty of the

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Colonel of Justice

Kryuchkova Valentina F.

Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Institute for Continuing Education of the Fifth Faculty of the Moscow

Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Lieutenant Colonel of Justice

Candidate of Legal Sciences

The article discusses topical issues of coordination of joint activities of investigative bodies with teachers and psychologists who have the status of a specialist at the pre-trial stage of criminal proceedings. At the same time, the authors emphasize the high efficiency of such interaction with practicing teachers and psychologists of centers of psychological, pedagogical, medical and social assistance for minors.

Keywords: center of psychological, pedagogical, medical and social assistance, juvenile, minor, teacher, psychologist, specialist.

Расследование преступлений с участием несовершеннолетних имеет свою процессуальную специфику, в связи с этим многие вопросы,

касающиеся методики и тактики расследования таких преступлений, до сих пор остаются дискуссионными.

На наш взгляд, одной из причин сложившейся ситуации остается статус участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве. Особый порядок производства по делам несовершеннолетних, установленный уголовно-процессуальным законом, требует совершенствования форм дополнительных гарантий их прав, так как основывается на социально-психологических, возрастных и других особенностях несовершеннолетних¹.

Целесообразность дополнительных гарантий прав несовершеннолетних может напрямую зависеть от числа таких преступлений. Как показывает статистика преступлений, где жертвами становятся несовершеннолетние, в Российской Федерации достаточно велико.

Так, в 2017 г. только следователями Следственного комитета Российской Федерации возбуждено 21 381 уголовное дело о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних. Расследовано 19 183 преступления, из них 4 877 фактов насильственных действий сексуального характера, 5 733 преступления, предусмотренные ст. 134, 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее — УК РФ. Признаны потерпевшими от преступных посягательств 18 261 несовершеннолетний².

При расследовании и рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних следователи сталкиваются не только с особенностями, связанными главным образом с биологически подростковым возрастом, но и с необходимостью решать вопросы психологического содержания³. Качество расследования таких дел зависит от квалифицированной помощи таких участников следственного действия, как педагог и психолог. Только эти специалисты помогут следователю выбрать тактические при-

емы производства следственных действий с учетом психологических особенностей, свойственных детскому и подростковому возрасту.

Именно поэтому проблематика участия педагога и психолога в следственных действиях по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, их правовой статус в уголовном судопроизводстве являются одной из наиболее актуальных тем исследования на современном этапе развития уголовно-процессуального права России. Особое отношение государства к проблеме осуществления прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, а также подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования по уголовным делам и их последующего судебного рассмотрения по существу давно требует закрепления статуса участия педагогов и психологов как специалистов.

Процессуально такое взаимодействие следователя с педагогом и психологом предусмотрено в ч. 1 ст. 191, ч. 3 ст. 280, ч. 6 ст. 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее — УПК РФ. Например, согласно последним изменениям, вступившим в силу с 1 января 2015 г., (в ст. 191 УПК РФ) при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверке показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет, стало обязательным участие педагога или психолога.

Наряду с этим в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 сделан акцент на конкретные нормы УПК РФ и УК РФ об обязательном участии педагога и психолога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних и малолетних участников⁴.

В целом рассматривая форму взаимодействия педагога и психолога со следователем, необходимо констатировать, что формы взаимодействия, возникающие между ними, хотя и являются процессуальными, но в пределах своей компетенции педагог и психолог, согласно УПК, являются лишь участвующими лицами.

¹ См. : Киселев Е.А., Казачек Е.Ю. некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего // Российский следователь. 2015. № 11. С. 42.

² См. : Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина на расширенном заседании коллегии «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2017 год и задачах на 2018 год» 6 февраля 2017 г. // Официальный сайт СК России. URL: <http://www.sledcom.ru/aktual/42930/> (дата обращения: 28.05.2018).

³ См. более подробно : Крючкова В.Ф., Осипова Т.В. К вопросу о некоторых проблемах расследования преступлений, совершаемых группой несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 1(63). С. 23.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Очевидно, что законодатель не зря предусмотрел данное правило. Это объясняется тем, что дача показаний, особенно малолетними лицами, сопровождается не только сложностью установления с ними психологического контакта, но и подбором наиболее целесообразных методов психического воздействия⁵, формулировкой правильно поставленных педагогических вопросов, что способствует установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Иными словами, роль педагога или психолога при работе с несовершеннолетними сводится лишь к консультативному характеру, созданию благоприятной для несовершеннолетнего лица психологической обстановки. Кроме того, некоторые авторы вообще не разделяют педагога и психолога, рассматривая их как единую процессуальную фигуру, что, конечно, является недопустимым⁶.

Следователю, не обладающему основами психологии и педагогики, трудно правильно выбрать тактические приемы производства следственных действий с участием несовершеннолетних, без активного участия педагога и психолога в допросе. Педагог, являющийся в большей степени специалистом в области воспитания и образования, может оказать действенную помощь в установлении контакта с допрашиваемым, в получении от последнего достоверных показаний и в наиболее точной их фиксации. Психолог, в свою очередь, может грамотно подготовить несовершеннолетнего к процедуре допроса в целях «диагностики состояния, свойств личности, подлежащих учету в процессе его допроса⁷». В качестве участника в следственных действиях психолог может оказать психологическую помощь несовершеннолетнему или малолетнему лицу, его можно «использовать для выяснения возрастных особенностей несовершеннолетнего, его психического развития, ус-

ловий жизни и воспитания, для консультаций по иным вопросам, возникающим у следователя в ходе проведения расследования данного преступления⁸».

То есть участие педагога и психолога делает его самостоятельной ключевой фигурой при участии в следственных действиях как специалиста и разъяснение ему прав при производстве следственных действий (ст. 58 УПК РФ), на наш взгляд, было бы нелишним. Между тем процессуальный статус педагога или психолога как специалиста так и не закреплен на должном уровне, а лишь определены случаи обязательного участия педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего, что способствует формальному подходу к присутствию педагога и психолога в следственной работе.

С распространенным мнением о том, что следователь обязан приглашать педагога в целях обеспечения реальной защиты интересов и прав несовершеннолетних, в целях гарантии законности проведения следственного действия с несовершеннолетними, невозможно согласиться. Реальная защита прав и интересов несовершеннолетнего при проведении следственных действий является задачей защитника. Педагог и психолог же наделены ролью «иного» участника процесса, который по своему процессуальному статусу не обеспечивает реальную защиту несовершеннолетнего, а ограждает от недопустимых воздействий, обращений, методов ведения следственных действий с точки зрения педагогики и психологии, являясь профессионалом в данной области.

В связи с этим следователь как лицо, ведущее расследование, ставит перед собой одну из важнейших задач — сделать правильный выбор таких лиц, как педагог и психолог, которые смогут ему помочь разобраться в детской психологии и не совершить ошибку в расследовании. Следователь, готовясь к следственному действию, должен скрупулезно подходить к выбору педагога и психолога. Ведь речь идет о том, что педагог и психолог должны не «формально» присутствовать в следственном действии, так как этого требует закон, а в статусе специалиста, обладающий специальными познаниями в области педагогики и психологии, имеющими

⁵ Флоря Д.Ф. Проблемы получения показаний несовершеннолетних на предварительном следствии // *Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений* : сб. науч. трудов. М., 2005. Ч. 1. С. 82.

⁶ Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 99.

⁷ Карагодин В.Н. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 55.

⁸ Бычков А.Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 47.

практический опыт работы, помочь следователю в решении поставленных задач.

Также необходимо при выборе таких лиц учитывать желание самого несовершеннолетнего о приглашении знакомого ему педагога или психолога во избежание между ними неприязненных отношений, учитывая опыт его работы именно с той возрастной категорией, для участия в следственных действиях с которой он приглашается.

Большинство педагогов и психологов, обладая специальными познаниями в соответствующих областях, как правило, имеют не только специальное образование, но и богатый опыт общения с различными категориями несовершеннолетних. Вместе с тем одно дело использовать свое педагогическое мастерство в обычных условиях жизнедеятельности, «...но совсем другое дело, когда преступление уже совершено»⁹ и необходимо найти психологический контакт в условиях, когда ребенок сильно испуган и испытывает нравственные или физические страдания. Здесь и раскрывается весь ранее запущенный механизм взаимодействия следственных органов и специалистов в области педагогики и психологии.

В настоящее время у следователей появилась уникальная возможность обращения к квалифицированным специалистам. Кроме школьных и дошкольных педагогов и психологов, такими практическими работниками и имеющими правоотношения с другими участниками судопроизводства на правах специалиста являются сотрудники центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи. Такие центры создаются на основании актов Правительства Российской Федерации¹⁰.

Задачами названных центров является оказание социальной, психологической и иной по-

мощи несовершеннолетним, их родителям (законным представителям) в ликвидации трудной жизненной ситуации; разработка и реализация программы социальной реабилитации несовершеннолетних, направленные на выход из трудной жизненной ситуации.

Неформальное общение с несовершеннолетними сотрудниками центров, умение найти подход к несовершеннолетним, ставшими жертвами совершаемых в отношении них преступлений, при расследовании уголовных дел правильно используются следователями, которые привлекают специалистов центров для участия в следственных действиях.

Особую трудность у следователей вызывает расследование преступлений, совершенных против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних лиц. Ведь основными доказательствами в таких делах являются порой лишь одни показания потерпевших, которых недостаточно для полного и всестороннего расследования. Обойтись без квалифицированной помощи в такой категории уголовных дел следователю весьма трудно, потому что педагог и психолог как никто лучше поможет решить в зависимости от ситуации, сложившейся при проведении того или иного следственного действия: установлению психологического контакта; созданию благоприятной обстановки; окажет содействие следователю, дознавателю, судье в постановке вопросов, корректных с точки зрения педагогики, а также определит продолжительность проведения следственного действия с учетом личности и психологического состояния ребенка.

Именно в таких ситуациях следователи могут привлекать квалифицированных лиц в качестве педагогов и психологов вышеназванных центров. Неформальное общение сотрудников центров, квалифицированный, умелый подход к несовершеннолетним и малолетним лицам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, могут быть использованы следователями для участия в следственных действиях.

Такую форму взаимодействия следователей со специалистами не только названного центра, но и других социальных служб для семьи и детей, социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, реабилитационных центров для детей с ограниченными возможностями можно назвать непроцессу-

⁹ Костенко К.А. Наркозависимость ВИЧ-инфицированных: тонкая грань уголовно-правовых последствий // Совершенствование взаимодействия правоохранительных органов, общественных, религиозных организаций и средств массовой информации в сфере противодействия незаконному обороту и потреблению средств и психотропных веществ : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 29 мая 2014) / редкол.: К.К. Кораблин (пред.) [и др.]; ДВИПК ФСКН России. Хабаровск : ДВИПК ФСКН России, 2014. С. 72.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2000 г. № 896 «Об утверждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» // СЗ РФ. 2000. № 49. Ст. 4822.

альной. Однако объем информации, которую следователь получает от квалифицированных специалистов при производстве предварительного расследования, как должностное лицо использует при принятии процессуального решения.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет педагога и психолога как «иных» участников уголовного процесса, которые не являются субъектами доказывания, не имеют собственного интереса в доказывании и выполняют лишь удостоверительную функцию в процессе доказывания. Закон не наделяет этих лиц процессуальным статусом, а рассматривает их только как участников.

В связи с изложенным, представляется, что в уголовно-процессуальном законодательстве назрел вопрос о наделении педагога и психолога статусом специалиста, который приглашается следственными органами для разрешения вопросов, связанных с изучением особенностей развития подростка, изучения нравственно-психологических свойств, культурного и интеллектуального уровня, которые подлежат установлению по каждому уголовному делу и входят в предмет доказывания. Наделение педагога и психолога статусом специалиста, а также приглашение этих лиц в названном статусе для участия в производстве следственных действий означает наличие у него соответствующих правоотношений с другими участниками, участвующим в уголовном деле.

Литература

1. Бычков А.Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве: монография / А.Н. Бычков. М. : Юрлитинформ, 2011. 171 с.
2. Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Т.В. Исакова. М. : Юрлитинформ, 2011. 196 с.
3. Карагодин В.Н. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних : учебное пособие / В.Н. Карагодин. М. : Правозащитное движение «Сопротивление», 2010. 232 с.
4. Киселев Е.А. некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего / Е.А. Киселев, Е.Ю. Казачек // Российский следователь. 2015. № 11. С. 41–44.
5. Костенко К.А. Наркозависимость ВИЧ-инфицированных: тонкая грань уголовно-правовых последствий / К.А. Костенко // Совершенствование взаимодействия правоохранительных органов, общественных, религиозных организаций и средств массовой информации в сфере противодействия незаконному обороту и потреблению средств и психотропных веществ : материалы Международной научно-практической конференции (г. Хабаровск, 29 мая 2014 г.) / редкол. К.К. Кораблин и др. Хабаровск : ДВИПК ФСКН России, 2014. С. 69–72.
6. Крючкова В.Ф., Осипова Т.В. К вопросу о некоторых проблемах расследования преступлений, совершаемых группой несовершеннолетних / В.Ф. Крючкова, Т.В. Осипова // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 1(63). С. 22–25.
7. Флоря Д.Ф. Проблемы получения показаний несовершеннолетних на предварительном следствии / Д.Ф. Флоря // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений : материалы Межвузовской научно-практической конференции (к 50-летию юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России): в 2 ч. (г. Москва, 28–29 апреля 2005 г.) : сб. науч. тр. / сост. С. Матулене. М. : Академия управления МВД России, 2005. Ч. 1. С. 79–82.

Проблемы привлечения к гражданско-правовой ответственности за деликты с участием несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет

Юрчук Василий Степанович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Московского университета имени С.Ю. Витте,
кандидат юридических наук, доцент
uafanassenko@muiv.ru

Щербинина Ирина Васильевна,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Государственного гуманитарно-технологического университета,
кандидат юридических наук
ircha8099@mail.ru

Статья посвящена анализу проблем правового регулирования отношений по возмещению вреда несовершеннолетними от 14 до 18 лет и практике применения действующего законодательства о возмещении вреда подростками от 14 до 18 лет. Авторы выявляют основные направления совершенствования законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: обязательства из причинения вреда, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, причинитель вреда, вина, лицо, ответственное за причинение вреда.

Issues of Bringing to Civil Law Liability for Misdeeds Involving Juveniles Aged 14 to 18 Years

Yurchuk Vasily S.

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Moscow S.U. Witte University
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

Scherbinina Irina V.

Associate Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the University
for Humanities and Technologies
Candidate of Legal Sciences

The article is devoted to the analysis of issues of legal regulation of relations on the compensation of harm minors from 14 to 18 years and the practice of application of law, for damages adolescents 14 to 18 years. The author identifies the main directions of improving the legislation in this area.

Keywords: liability of inflicting harm, underage between the ages of 14 and 18, inflictor of the harm, guilt, person responsible for inflicting harm.

Гражданским законодательством предусмотрены обязательства, в теории традиционно называемые охранительными обязательствами, основанием возникновения которых являются недозволенные действия, сопряженные с нарушением чьих-либо прав и законных интересов. В указанных обязательствах без предварительного заключения договоров, лишь в результате возникновения такого юридического факта, как причинение вреда участнику гражданского пра-

воотношения, у деликвента (в предусмотренных законом случаях — лица, ответственного за причинение вреда) появляется обязанность по возмещению вреда, а у потерпевшего — возникает право требовать такого возмещения. Таким образом, можно говорить о возникновении внедоговорного обязательства по возмещению причиненного вреда.

Главной целью внедоговорных обязательств является компенсационно-восстановитель-

ная цель, содержание которой состоит в полном возмещении (компенсации) причиненного вреда, независимо от того, кому был причинен вред, в чем бы он выражался, и каковы были способы (формы) возмещения вреда.

Одним из основных признаков обязательств из причинения вреда является вероятность привлечения к юридической ответственности не только на непосредственных причинителей вреда, но и на иных лиц, которые с точки зрения закона являются ответственными за причиненный вред. Указанная правовая возможность может быть реализована только в случаях, прямо предусмотренных законом, к которым относятся и ответственность законных представителей за причинение вреда несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет в отличие от малолетних граждан обладают так называемой относительной дееспособностью и признаются деликтоспособными, т.е. на общих основаниях несут самостоятельную ответственность за причиненный ими внедоговорный вред (п. 1 ст. 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ¹). В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 (п. 15)² вред, причиненный несовершеннолетним, должен быть возмещен в полном объеме самим несовершеннолетним.

Что касается законных представителей несовершеннолетних, то они также несут субсидиарную ответственность за причиненный вред несовершеннолетними (ст. 1074 ГК РФ).

Указанный вид ответственности имеет место быть в силу следующих обстоятельств:

— в возрасте от 14 до 18 лет лица в большинстве случаев не имеют самостоятельного заработка, иного дохода или столь значимого имущества, за счет которого они имели бы реальную возможность возместить причиненный ими вред (как имущественный, так и моральный);

— общеизвестно, что в возрасте от 14 до 18 лет поступки детей еще в большинстве случаев зависят от воспитательного воздействия законных представителей, на которых законом возложена обязанность по осуществлению соответствующего надзора за несовершеннолетними и их воспитание.

Поэтому на родителей (усыновителей), попечителей возлагается субсидиарная ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним. Однако законодатель в п. 2 ст. 1074 ГК РФ закрепил условие привлечения законных представителей к ответственности в виде презюмируемой вины.

Раскрывая понятие «вина родителей» (лиц, их заменяющих), необходимо исходить не из простого описания их не соответствующему закону поведения, а из такого понятия, как «психическая концепция» вины³. Чтобы избежать противоречий в деятельности судебных органов цивилисты многократно предлагали законодательно зафиксировать понятие вины законных представителей⁴.

Если со стороны родителей (усыновителей), попечителей имело место безответственное отношение к воспитанию несовершеннолетних и не осуществлялся должный надзор за ним — в этом случае вред должны возмещать законные представители несовершеннолетнего (подп. «а» п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1).

Согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁵ — несовершеннолетний считается безнадзорным, если отсутствовал контроль за его поведением вследствие неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по его воспитанию, обучению и содержанию со стороны законных представителей либо должностных лиц.

В научной литературе к безнадзорным несовершеннолетним относят лиц в случаях, когда их

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 3.

³ См., например: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. С. 113.

⁴ См.: Сафонова Ю.Б. О некоторых особенностях гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними гражданами // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 25.

⁵ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

законные представители не только полностью не исполняют возложенных обязанностей по воспитанию и содержанию, но и когда исполнение указанных обязанностей происходит в недостаточном объеме. Из ребенка может сформироваться всесторонне развитая личность при условии не простого материального обеспечения его всем необходимым, но и когда родители постоянно занимаются воспитанием, следят за учебной, спортивными достижениями, дружескими связями, увлечениями и времяпровождением⁶.

Однако в литературе высказывалось мнение, что в состав вины родителей (лиц, их заменяющих) необходимо включать в том числе неисполнение (ненадлежащее исполнение) ими своих обязанностей по содержанию детей, поскольку нередко причинение вреда последними является следствием их ненадлежащего содержания. С точки зрения влияния на поведение ребенка не имеет юридического значения, идет ли речь об обязанности родителей (усыновителей) содержать своих детей (ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации, далее — СК РФ⁷), или же об обязанности опекунов (попечителей) заботиться о содержании своих подопечных (ст. 36 ГК РФ)⁸.

Поэтому чтобы не быть привлеченными к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетним, родители (усыновители) или попечители должны доказать, что вред возник не по их вине. Но и суд, привлекая к субсидиарной ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними детьми, их родителей, должен доказать наличие юридических оснований для взыскания причиненного вреда.

Так, по одному из дел суд указал, что ответчиками не представлено каких-либо доказательств осуществления должного надзора за сыном и отсутствия своей вины в причинении вреда другому несовершеннолетнему. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о на-

личии вины родителей в недостаточном воспитании и ненадлежащем надзоре за сыном, которая выразилась в попустительстве его хулиганских действий. Данные обстоятельства свидетельствуют о ненадлежащем воспитании сына, результатом которого является его неправильное поведение, что находится в причинно-следственной связи с наступившими последствиями⁹.

Толкование понятия вины родителей (усыновителей), попечителей и специализированных для работы с детьми органов государства дано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1. Но данное толкование является оценочным и не ставит перед собой цель — раскрыть понятие «вина родителей». Отсутствие единого подхода к пониманию вины родителей или лиц, их заменяющих, или иных лиц за вред, причиненный несовершеннолетними детьми, дает возможность для не всегда верной трактовки положений ст. 1074 ГК РФ и вызывает трудности в правоприменительной практике для реализации соответствующих норм¹⁰. При подготовке к судебному разбирательству необходимо определить круг лиц, участвующих в деле, и в данном случае обсудить вопрос о привлечении к участию в деле как самого подростка, причинившего вред, так и его родителей (иных законных представителей) при условии отсутствия у подростка дохода или других материальных ценностей, либо при недостаточности их для возмещения вреда, на период до достижения совершеннолетия¹¹.

Специфика ответственности родителей (усыновителей, опекунов) за несовершеннолетних проявляется в том, что имеется факт усложнения состава внедоговорного обязательства за счет таких элементов, как противоправное поведение и причинно-следственная связь.

⁶ Гармаш А., Аносов М. Не оставляйте детей без надзора! // ЭЖ-Юрист. 2012. № 19. С. 14.

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁸ Рузанова Е.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: вопросы теории и практики // Власть Закона. 2015. № 4. С. 110–120.

⁹ Решение № 2-279/2015 2-279/2015~М-290/2015 М-290/2015 от 17 сентября 2015 г. по делу № 2-279/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cQZme4NKoQ61/> (дата обращения: 20.06.2018).

¹⁰ Серебрякова А.А. Правовое регулирование и практика применения законодательства о возмещении вреда несовершеннолетними от 14 до 18 лет // Российский судья. 2015. № 5. С. 21–23.

¹¹ См., например: Марковичева Е.В. Проблемы подготовки уголовных дел в отношении несовершеннолетних к судебному разбирательству в контексте внедрения ювенальных технологий // Российский судья. 2011. № 1. С. 15–17.

Говоря о противоправном поведении, необходимо иметь в виду, что оно состоит из двух элементов:

- противоправное бездействие родителей (лиц, их заменяющих);
- действия малолетнего как результат бездействия законных представителей.

Необходимо отметить, что поведение законных представителей и действия несовершеннолетнего обусловлены причинно-следственной связью одного вида, а действия ребенка и вред — другого вида. Ответственность несовершеннолетнего от 14 до 18 лет и ответственность родителей (усыновителей, попечителей) порождена, хотя и взаимосвязанными, но разными составами правонарушений. Второму составу свойственен условный (факультативный) характер, который наступает не всегда и не одновременно с первым, а только при недостаточности имущества несовершеннолетнего¹².

Иными словами, родители (попечители) несовершеннолетнего отвечают перед потерпевшим лишь в той части, в какой он не может отвечать своим имуществом и доходами за причиненный вред. Поэтому ответчиком по иску о возмещении вреда по общему правилу является сам причинитель вреда, а именно несовершеннолетний. Однако при отсутствии или недостаточности у него имущества для возмещения вреда в качестве соответчиков привлекаются его родители (усыновители), попечители.

В случае наличия обоих родителей (даже несмотря на отдельное их проживание от ребенка) и на маму, и на папу возлагается субсидиарная ответственность по принципу долевой ответственности. Такого рода заключение можно сделать из анализа ст. 61 СК РФ, в которой сказано, что родители имеют равные права и обязанности в отношении своих детей. Когда же вред причинен действиями нескольких несовершеннолетних, то к участию в деле должны привлекаться законные представители каждого такого ребенка. В этом случае устанавливается долевая ответственность законного представителя. Определяя долевую ответственность, в пределах которой будут отвечать законные представители, суд учитывает ряд моментов. Это степень вины законных представителей в наступлении вреда, их материальное положение, а также характер вины и роль в соверше-

нии правонарушения несовершеннолетних детей, за которых они несут ответственность¹³.

Если один из родителей по вине другого родителя был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка, или в силу объективных причин не мог воспитывать ребенка, например, тяжелой болезни, то суд может освободить его от возможной ответственности (подп. «в» п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1).

По аналогии с законными представителями — гражданами дополнительная ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, возлагается на различного рода учреждения, являющиеся на основании закона попечителями несовершеннолетних, постоянно находящихся в этих учреждениях.

Согласно ГК РФ (п. 3 ст. 1073) и Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1) (п. 14, подп. «а» п. 16) такими организациями являются:

- образовательные учреждения (детский сад, общеобразовательная школа, гимназия, лицей);
- медицинские учреждения (больница, санаторий);
- организация, осуществляющая в этот период надзор за несовершеннолетним детьми.

Воспитательные, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и другие учреждения, осуществляющие лишь надзор за подростками от 14 до 18 лет только в период их нахождения в этих учреждениях (школа, детский сад, санаторий и т.п.), к ответственности привлекаются, если не докажут, что вред возник не по их вине в осуществлении надзора. Таким образом, п. 3 ст. 1073 ГК РФ устанавливается презумпция виновности такого рода учреждений, обязанных осуществлять надзор за малолетними, причинившими вред во время нахождения под надзором данных учреждений.

Так, при рассмотрении одного из дел суд установил, что вред здоровью ребенка несовершеннолетний Р. причинил во время школьных занятий, когда он находился под надзором школы. Она в этот период должна была

¹² Рузанова Е.В. Указ. соч. С. 110–120.

¹³ Чепцов А.С. Субсидиарная ответственность законных представителей несовершеннолетних // Юрист. 2009. № 7. С. 43–48.

осуществлять этот надзор надлежащим образом. От ответственности школа могла быть освобождена только в том случае, если бы в суде было доказано, что вред возник не по вине школы в осуществлении надзора. Если бы это было доказано, то вопрос об ответственности лег бы на родителей несовершеннолетнего Р.¹⁴

Субсидиарную ответственность несут не только родители, усыновители, попечители, а также организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Обязанность по воспитанию, содержанию и образованию указанных лиц возложена ст. 63, 148.1 и 155.2 СК РФ. Не несут имущественной ответственности учреждения, в которых несовершеннолетний находится не под попечением, а временно, например, больницы, санатории, дома отдыха. Большинство субсидиарных правоотношений присущ регрессный элемент. Однако понятие «регрессное требование», которое упоминается в п. 3 ст. 399 ГК РФ, к анализируемому виду внедоговорного обязательства не применяется. На отсутствие у лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, права регресса к причинившему вред несовершеннолетнему в возрасте от

14 до 18 лет прямо указано в п. 4 ст. 1081 ГК РФ¹⁵.

Таким образом, среди проблем привлечения к гражданско-правовой ответственности за деликты с участием несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет можно выделить следующие:

— отсутствие законодательно закрепленного понятия вины законных представителей;

— сложности в определении наличия вины у родителей (усыновителей) или попечителей, а также и у организации для детей-сирот, в которую несовершеннолетний был помещен под надзор;

— отсутствие у судов возможности подходить к установлению деликтной ответственности индивидуально с учетом степени развития несовершеннолетнего и его психического здоровья;

— отсутствие закрепленной в нормативно-правовых актах солидарной ответственности родителей (усыновителей) за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми;

— отсутствие условий компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетними.

Обозначенные проблемы — небольшой круг вопросов, связанных с ответственностью родителей (лиц, их заменяющих) за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми. Сегодня существует большое количество проблем в этой сфере, которые требуют научного осмысления и анализа¹⁶, а действующее гражданское законодательство нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании.

¹⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=205420761507621328213031234&cacheid=2827DCE07F9DDE817CB913A27638D7ED&mode=spluss&base=ARB001&n=12165&rnd=309F49DD7967CFC5A1EAF0F6756A2015#03925319846197456> (дата обращения: 15.06.2018).

¹⁵ Покровский С.С. Критика «режима субсидиарной ответственности» // Гражданское право. 2015. № 6. С. 43–46.

¹⁶ Сафонова Ю.Б. Указ. соч. С. 22–25.

Литература

1. Гармаш А. Не оставляйте детей без надзора! / А. Гармаш, М. Аносов // ЭЖ-Юрист. 2012. № 19. С. 11–14.
2. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. 311 с.
3. Марковичева Е.В. Проблемы подготовки уголовных дел в отношении несовершеннолетних к судебному разбирательству в контексте внедрения ювенальных технологий / Е.В. Марковичева // Российский судья. 2011. № 1. С. 15–17.
4. Покровский С.С. Критика «режима субсидиарной ответственности» / С.С. Покровский // Гражданское право. 2015. № 6. С. 43–46.
5. Рузанова Е.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обязательств вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних граждан: вопросы теории и практики / Е.В. Рузанова // Власть Закона. 2015. № 4. С. 110–120.
6. Сафонова Ю.Б. О некоторых особенностях гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними гражданами / Ю.Б. Сафонова // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 2. С. 22–25.
7. Серебрякова А.А. Правовое регулирование и практика применения законодательства о возмещении вреда несовершеннолетними от 14 до 18 лет / А.А. Серебрякова // Российский судья. 2015. № 5. С. 21–23.
8. Чепцов А.С. Субсидиарная ответственность законных представителей несовершеннолетних / А.С. Чепцов // Юрист. 2009. № 7. С. 43–48.

Правоохранительная административная деятельность подразделений полиции по делам несовершеннолетних: новые горизонты

Беженцев Александр Анатольевич,
заместитель начальника кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
подполковник полиции,
кандидат юридических наук, доцент
mail@univermvd.ru

Научная новизна статьи определяется постановкой проблемы как таковой, так и комбинацией способов ее решения. В статье предложены авторские изменения и дополнения в Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, Инструкцию по организации деятельности внештатных сотрудников полиции. Аргументируется потребность восстановления института инспекторов полиции, закрепленных за образовательными учреждениями, и введения должностей семейных инспекторов полиции, помощников инспектора по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова: профилактика правонарушений несовершеннолетних, предупреждение безнадзорности несовершеннолетних, подразделения по делам несовершеннолетних, школьный инспектор полиции, семейный инспектор полиции, помощник инспектора по делам несовершеннолетних, внештатный сотрудник полиции.

Law Enforcement Administrative Activities of Police Subdivisions in Juvenile Cases: New Horizons

Bezhentsev Aleksandr A.
Deputy Head of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
Police Lieutenant Colonel
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor

The scientific novelty of the article is determined by the statement of the problem as such, and by a combination of ways to solve it. The article proposes authorial changes and additions to the Instruction on the organization of activities of units for juvenile affairs, Instruction on the organization of activities of freelance police officers. The need for the restoration of the institution of police inspectors assigned to educational institutions and introduction of the posts of family police inspectors, assistants to the inspector for juvenile affairs, is argued.

Keywords: prevention of juvenile delinquency, prevention of juvenile neglect, unit for juvenile affairs, school police inspector, family police inspector, assistant inspector for juvenile affairs, non-staff police officer.

Следует признать, что на сегодняшний день, с учетом объективной действительности в России, основное внимание превентивной административной деятельности по предупреждению и пресечению деликтов не достигших совершеннолетия лиц сосредоточено на полиции. И это не удивительно, ведь полиция является последней ступенью в высокой иерархии субъектов государственного предупреждения безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних лиц, значение ее продуктивной работы заключается, с одной стороны, в нейтрализации тех неблагоприятных последствий, которые порождены неэффективностью профилактической деятельности остальных органов, учреждений и институтов на более ранних этапах профилактики, а с другой стороны, в претворении в жизнь превентивных меро-

приятий по предупреждению безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних лиц, значение ее продуктивной работы заключается, с одной стороны, в нейтрализации тех неблагоприятных последствий, которые порождены неэффективностью профилактической деятельности остальных органов, учреждений и институтов на более ранних этапах профилактики, а с другой стороны, в претворении в жизнь превентивных меро-

ятий непосредственно с несовершеннолетними лицами, поведение которых приобрело максимальные формы отклонения от норм поведения в социуме. И здесь у сотрудников подразделений полиции по делам несовершеннолетних значительно больше полномочий административного принуждения, регламентированных Федеральным законом «О полиции» и другими нормативными правовыми актами, чем у служащих прочих учреждений, занимающихся проблемами асоциального и незаконного поведения несовершеннолетних лиц.

По действующему законодательству правоохранительная административная деятельность подразделений полиции по делам несовершеннолетних осуществляется в соответствии с Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних (далее — Инструкция) органов внутренних дел Российской Федерации»¹.

Однако сравнение утратившего силу подзаконного правового акта МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел»² с ныне действующим правовым документом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» показало, что действующий Приказ существенно проигрывает своему предшественнику. Так, при реформировании милиции в полицию на деле перестала существовать привязка обслуживаемой территории инспектора по делам несовершеннолетних к численности несовершеннолетнего населения на обслуживаемом административном участке. В Приказе № 569 четко оговаривалось, что в территориальных органах полиции численность населения, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, проживающего на административном участке, обслуживаемом инспектором по делам несовершеннолетних, не должна превы-

шать четырех-пяти тысяч несовершеннолетних. Полагаем необходимым внести дополнения в ст. 14 Инструкции: «Численность не достигшего совершеннолетия населения на обслуживаемой инспектором по делам несовершеннолетних территории не должна быть больше пяти тыс. несовершеннолетних, старшим инспектором по делам несовершеннолетних — четырех тыс. несовершеннолетних». Здесь подчеркнем, что помимо выполнения своих прямых обязанностей старший инспектор полиции дополнительно руководит деятельностью от двух до четырех инспекторов.

Сверх того, предыдущий ведомственный нормативно-правовой акт предусматривал отдельную гл. XI «Организация работы инспектора по делам несовершеннолетних органа внутренних дел, закрепленного за образовательным учреждением (школьного инспектора)» (введена Приказом МВД России от 6 апреля 2007 г. № 338). Так, штатная единица школьного инспектора органа внутренних дел обслуживала среднее образовательное учреждение численностью не менее 500 учеников, с учетом оперативной обстановки на территории муниципального образования. По потребности (постоянно сложная криминогенная обстановка среди учеников на протяжении определенного количества лет) штатная единица школьного полицейского могла обслуживать образовательное учреждение с меньшим количеством учеников. Нынешний Приказ № 830 в ст. 107 лишь предусматривает возможность, при сложной криминогенной обстановке среди учеников образовательного учреждения, во исполнение приказа начальника соответствующего территориального органа освобождение сотрудника подразделений по делам несовершеннолетних от выполнения обязанностей по обслуживанию территории и закрепление его за школой, иной образовательной организацией. План и график правоохранительной административной деятельности этого сотрудника визируется начальником территориального органа МВД России или его заместителем и согласуется с руководством образовательной организации.

С 2006–2007 гг. в структуре подразделений милиции по делам несовершеннолетних начали вводиться, кроме инспекторов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, факультативные должности школьного инспек-

¹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

² Документ утратил силу в связи с изданием приказа МВД России от 14 января 2014 г. № 20 «О признании утратившими силу приказов МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 и от 6 апреля 2007 г. № 338».

тора милиции. Появление данных должностей почти на всей территории нашей страны содействовало углублению контроля за не достигшими восемнадцати лет лицами, предрасположенными к неправомерной деятельности, в школах, на близлежащей к образовательным организациям территории и по месту их проживания. Проведенное автором научной статьи в первом квартале 2009 г. научное исследование по заявке Главного управления внутренних дел по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области «Организация деятельности школьных инспекторов милиции на основе положительного опыта субъектов Российской Федерации» (методические рекомендации) подтвердило высокую эффективность административной деятельности инспекторов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, закрепленных за образовательными учреждениями. О надлежащем качестве выполнения должностных обязанностей школьных инспекторов в разнообразных регионах России можно было говорить, отталкиваясь от комплекса позитивной статистической информации в области превенции административных и прочих правонарушений несовершеннолетних лиц, полученной по направленным запросам в подразделения органов внутренних дел регионов России³.

Так, по полученным сведениям на местах, где имелись должности инспекторов, закрепленных за образовательными учреждениями, число участников преступлений среди учащихся планомерно сокращалось практически во всех субъектах федерации, уменьшалось количество не достигших социальной зрелости лиц, учеников образовательных учреждений, на момент совершения ими деяния, запрещенного Уголовным кодексом Российской Федерации. Во многих регионах динамика прекращения школьными инспекторами учетных дел и снятия с учета несовершеннолетних лиц, по результату их исправления, составляла положительное значение, что свидетельствовало об улучшении ситуации в сфере профилактики этой категории

делинквентов. Динамика прекращения инспекторами по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, закрепленных за образовательными учреждениями, учетных дел и снятия с учета не достигших восемнадцати лет лиц по нереабилитирующим их основаниям (например, по факту достижения совершеннолетия, помещения в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, совершения запрещенного Уголовным кодексом Российской Федерации деяния, если к субъекту применена мера пресечения в виде заключения под стражу или при его осуждении к лишению свободы, смерти, признания в установленном законодательством России порядке умершим или отсутствующим безвестно) уменьшалась, что существенно улучшало показатели работы инспекторов. Исследуя эмпирические сведения, полученные из некоторых субъектов, мы обратили внимание на значительное сокращение количества заведенных школьными инспекторами учетно-профилактических дел на лиц, не достигших социальной зрелости, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, получивших отсрочку отбывания наказания, осужденных условно, что являлось еще одним подтверждением уменьшения количества преступлений, совершенных учащимися образовательных организаций, где были введены ставки школьных инспекторов.

Для оптимизации форм и методов административной деятельности рассматриваемых сотрудников полиции по охране общественного порядка, которые, с одной стороны, позволяют реализовать высокую результативность упредительной административной деятельности в отношении учащихся, не достигших совершеннолетия, а с другой — являются результатом внедрения модернизационных подходов, основывающихся на положительной практике координации деятельности органов внутренних дел с образовательными организациями, иными государственными органами и учреждениями, общественными организациями, занимающимися вопросами как профилактики предделиктного поведения, административных проступков и преступных деяний несовершеннолетних лиц, так и протекции их законных интересов, прав и свобод нами были предложены ряд мер улучшения по:

— организации скоординированного взаимодействия школьного инспектора полиции с

³ См. : Ответы на запросы статистических данных из органов внутренних дел субъектов Российской Федерации для проведения научного исследования «Организация деятельности школьных инспекторов милиции на основе положительного опыта субъектов Российской Федерации» (расчет-рассылка по запросу начальника Санкт-Петербургского университета МВД России № 43/25-612 от 17 февраля 2009 г.).

администрацией образовательного учреждения;

— введению в практику профилактики административных правонарушений не достигших социальной зрелости лиц информационных агитационных стендов разнообразных векторов превенции;

— внедрению дополнительных фотографических и электронных видов картотек и учетов;

— привлечению представителей из других служб и подразделений полиции, представителей правоохранительных органов, иных органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних лиц для проведения превентивных мероприятий⁴.

Приведенная информация свидетельствует о том, что большой прогрессивный опыт правоохранительной административной деятельности школьных инспекторов по субъектам Российской Федерации был наработан и данный институт целесообразно в полном объеме восстановить.

Более того, в различных субъектах Российской Федерации существовали пилотные проекты по введению отдельных должностей семейных инспекторов полиции, которые обслуживали обычно всю территорию органа внутренних дел, соприкасаясь в своей правоохранительной административной деятельности исключительно с наиболее неблагополучными семьями с детьми, где отцы и матери не в полном объеме исполняют обязанности по воспитанию детей, отрицательно влияют на них (семейный полицейский инспектор — в Мурманской и Сахалинской областях, Ставропольском крае, Республике Хакасия; семейный инспектор-психолог полиции — в Кемеровской области; полицейский инспектор по семьям — в Республике Карелия). Наиболее подготовленные, квалифицированные сотрудники, чаще всего это старшие инспекторы подразделений полиции по делам несовершеннолетних, могли также не закрепляться за территорией (зоной обслуживания), а вести одно из сложных направлений или линий деятельности, например, по предупреждению групповой преступности несовершенно-

летних, то есть административная деятельность таких сотрудников строилась по линейному принципу⁵.

В своих исследованиях В.А. Минор предлагает еще больше расширить данное направление. Он аргументирует потребность появления должностей инспекторов по делам несовершеннолетних, цели, задачи и направления организации работы которых соответствовали инспекторам полиции, закрепленным за средней образовательной организацией, только реализовывались бы в отношении не достигших совершеннолетия лиц — учащихся средних профессиональных образовательных организаций, а также участков уполномоченных полиции, закрепленных за высшими профессиональными образовательными учреждениями⁶. Согласимся с его позицией о том, что для значительного уменьшения количественных и качественных показателей подростковых административных правонарушений и преступлений необходимо не сокращать, а в противовес этому, увеличить численность штатных единиц инспекторов подразделений полиции по делам несовершеннолетних в соответствии с количеством общеобразовательных, средних профессиональных образовательных организаций на территории обслуживания.

Следующей недоработкой действующей Инструкции является и отсутствие минимального срока закрепления инспектора за обслуживаемой территорией. Предлагается ввести в п. 15 Инструкции корректировку и представить диспозицию данной статьи в следующей редакции: «Закрепление обслуживаемой территории за сотрудниками подразделений полиции по делам несовершеннолетних осуществляется письменным приказом начальника территориального органа МВД России на срок не менее двух лет». Это будет способствовать уменьшению текучести кадров и лучшему знанию инспектором обслуживаемой административной территории и ее особенностей.

⁴ См. подробнее: Методические рекомендации по заявке ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 11 июля 2008 г. «Организация деятельности школьных инспекторов милиции на основе положительного опыта субъектов Российской Федерации» (Ответственный исполнитель: Беженцев А.А.).

⁵ Развернуто о распределении должностных обязанностей в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел по зональному, линейному и смешанному принципам см.: Основы управления в органах внутренних дел: учебник / Аврутин Ю.Е., Александров А.И., Артамонов В.С. и др. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 86–87.

⁶ Минор В.А. Превентивная функция административной ответственности несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 12–13.

Кроме того, проводя параллели с организацией работы участковых уполномоченных полиции, обоснуем необходимость введения дополнительных должностей помощников инспекторов по делам несовершеннолетних. В утратившем на сегодня силу Приказе МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции»⁷ для улучшения охраны правопорядка, обеспечения общественного порядка и безопасности по месту проживания лиц, формирования и обучения резерва участковых уполномоченных в штаты органов внутренних дел добавлялись должности помощника участкового уполномоченного.

Для этих же целей мы предлагаем доработать Инструкцию и после ст. 20 закрепить диспозицию: «В целях улучшения охраны правопорядка, обеспечения общественного порядка и безопасности по месту проживания лиц, формирования и обучения резерва инспекторов полиции по делам несовершеннолетних в штаты органов внутренних дел вводятся должности помощника инспектора по делам несовершеннолетних.

Снабжение помощников полицейских инспекторов по делам несовершеннолетних оружием, специальными средствами, вещевым имуществом осуществляется по устанавливаемым МВД России нормам для лиц младшего начальствующего состава полиции. Несение службы помощниками полицейских инспекторов по делам несовершеннолетних осуществляется в установленной форменной одежде.

Помощник инспектора по делам несовершеннолетних назначается на должность и освобождается от должности начальником территориального органа внутренних дел. Приказом начальника органа внутренних дел помощник закрепляется за конкретным полицейским инспектором (старшим инспектором) по делам несовершеннолетних. Свою служебную правоохранительную административную деятельность он реализует под его непосредственным руководством.

⁷ Документ утратил силу в связи с изданием Приказа МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции», вступившего в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования // Российская газета. 2013. 27 марта.

На помощника полицейского инспектора по делам несовершеннолетних в полном объеме распространяются права и обязанности, прописанные в Инструкции, за исключением самостоятельного принятия процессуальных решений по делам и материалам о преступлениях и административных правонарушениях.

Сверх этого, в Инструкции требуется четко определить, что на каждую должность старшего инспектора по делам несовершеннолетних в обязательном порядке вводится одна должность помощника полицейского инспектора по делам несовершеннолетних, в сельской, отдаленной и труднодоступной местности — на одну должность инспектора по делам несовершеннолетних — одна должность помощника.

Институт помощников, как показывает практика, нуждается в самом активном развитии и скорейшем максимальном расширении. Особую значимость приобретают помощники инспекторов по делам несовершеннолетних в перенаселенных, а также крайне отдаленных районах и сельской местности, с территорией большой протяженности. Благодаря их административной деятельности может значительно повысится охват населения, проживающего на закрепленном участке, вырастет эффективность правоохранительной работы всей полиции. Одновременно формируется и проходит практическую подготовку серьезный должностной резерв. При этом имеет место быть постепенный, совершенно закономерный отсев тех полицейских, которые по своим личностным и деловым качествам не пригодны для ежедневной работы с несовершеннолетними.

Инициативным рычагом воздействия на несовершеннолетних правонарушителей могут служить и внештатные сотрудники полиции. В качестве таких сотрудников могут привлекаться на добровольных началах граждане Российской Федерации, достигшие совершеннолетия, способные по своим моральным и деловым качествам решать поставленные им задачи, а именно оказывать содействие органам правопорядка. Подбор кандидатов на должность внештатного сотрудника осуществляется с учетом линейного принципа организации деятельности подразделений и служб органов внутренних дел (полиции), специфики решаемых ими задач. Так, внештатными сотрудниками инспекторов по делам несовершеннолетних на высоком уровне могут

работать педагоги высших учебных заведений, воспитатели детских домов, учителя средних общеобразовательных школ, школ искусств, работники досуговых учреждений для молодежи, студенты педагогических вузов.

Лицо, выбранное в качестве кандидата во внештатные сотрудники, подлежит всестороннему изучению и верификации, в том числе на определенных поручениях. По результатам изучения кандидата руководству территориального органа внутренних дел докладывается рапортом о возможности или невозможности оформления субъекта в качестве внештатного сотрудника органа внутренних дел. Зачисление внештатных сотрудников осуществляется приказом начальника органа внутренних дел, в нем фиксируется и специализация внештатного сотрудника, и за каким конкретным полицейским данного территориального органа внутренних дел он закрепляется. После зачисления внештатному сотруднику выдается под роспись удостоверение определенного образца, на каждого внештатного сотрудника оформляется учетная карточка.

В условиях современных реалий у инспекторов по делам несовершеннолетних практически отсутствуют внештатные сотрудники полиции. Это связано, в первую очередь, не со сложностями в их работе, а с тем, что они осуществляют свою административную деятельность на безвозмездной основе. Рассмотрим возможность более эффективного использования внештатных сотрудников в работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Последовательность поиска внештатных сотрудников органов внутренних дел, их оформления и организации работы с ними регламентирован Инструкцией по организации работы с внештатными сотрудниками полиции⁸. Для уточнения возможности закрепления внештатных сотрудников полиции за инспекторами по делам несовершеннолетних требуется скорректировать ст. 4 указанной Инструкции «Внештатные

сотрудники полиции привлекаются к сотрудничеству по следующим направлениям деятельности полиции:», добавив туда п. 4.7 «Профилактика правонарушений несовершеннолетних».

Последующей рекомендацией будет повышение уровня материального стимулирования внештатных сотрудников полиции. Результаты профессиональной деятельности внештатного сотрудника, его личные, моральные и деловые качества постоянно, но не реже одного раза в год, исследуются полицейским, за которым он закреплен, и докладываются рапортом о необходимости и целесообразности его дальнейшего использования в роли внештатного полицейского сотрудника руководителю соответствующего подразделения полиции. Ключевые положения, результаты и выводы доводятся до сведения внештатного полицейского сотрудника. К внештатным сотрудникам, инициативно участвующим в максимальном выполнении поручений, могут применяться различные формы поощрения (благодарность, почетная грамота, фотография у развернутого знамени органа внутренних дел, помещение на Доску почета, ценный подарок, реже всего — премия в денежном эквиваленте). В целях повышения материальной заинтересованности работы в качестве внештатного сотрудника полиции в основной план финансовой деятельности органов внутренних дел — смету расходов необходимо внести отдельную расходную статью: материальное стимулирование качественно выполняющих свои обязанности внештатных сотрудников полиции. Это позволит ежемесячно поощрять весомой денежной премией внештатных сотрудников, которые в полном объеме справляются со своей работой и вносят немалый посильный вклад в дело минимизации противоправных подростковых проявлений.

В завершение выразим надежду, что учет и реализация высказанных предложений и рекомендаций инновационного характера будет правильно восприняты как научными работниками, так и правоприменителями, и по завершении полемики поможет улучшить ситуацию в Российской Федерации в области превенции подростковой административной деликвентности.

⁸ Приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции» // Российская газета. 2012. 20 апреля.

Литература

1. Минор В.А. Превентивная функция административной ответственности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Минор. Воронеж, 2010. 229 с.
2. Основы управления в органах внутренних дел : учебник / Аврутин Ю.Е., Александров А.И., Артамонов В.С. и др. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 260 с.

Международные стандарты прав детей в условиях глобализации

Смирных Сергей Евгеньевич,
ученый секретарь
Российской Ассоциации международного права,
кандидат юридических наук
avtor@lawinfo.ru

В статье рассматриваются следующие вопросы становления и развития международных стандартов прав детей в условиях глобализации: участие детей в вооруженных конфликтах; торговля детьми; процедура сообщений; гражданско-правовые аспекты международного похищения детей; вопросы юрисдикции, применимого права, признания, исполнения и сотрудничества в отношении родительской ответственности и мер по защите детей и т.д.

Ключевые слова: международные стандарты прав детей, глобализация, вооруженные конфликты, торговля детьми, детская проституция и детская порнография, похищение детей.

International Standards of Rights of Children in Conditions of Globalization

Smirnykh Sergey E.
Academic Secretary of the Russian Association of International Law
Candidate of Legal Sciences

The article considers the following issues of formation and development of international standards of children's rights in the context of globalization: participation of children in armed conflicts; trafficking in children; procedure of messages; civil-law aspects of international abduction of children; issues of jurisdiction, applicable law, recognition, enforcement and cooperation with respect to parental responsibility and measures to protect children, etc.

Keywords: international standards of children's rights, globalization, armed conflicts, trafficking in children, child prostitution and child pornography, kidnapping of children.

В современном мире вопросы международных стандартов прав детей приобретают все большее значение и актуальность. Глобализация представляет собой объективную реальность, обусловленную замкнутостью планеты, формированием мирового хозяйства, глобальными коммуникациями и т.д.

Процессы глобализации вызывают многочисленные вопросы и проблемы в области обеспечения безопасности как на международном, так и на национальном уровне, что неизбежно затрагивает и права детей.

В настоящее время глобализация представляет собой объективную реальность, обусловленную замкнутостью планеты, формированием мирового хозяйства, глобальными коммуникациями и т.д.

Процессы глобализации вызвали проблемы в области обеспечения безопасности как на международном, так и на национальном уровне. Развитие научно-технического прогресса,

информационно-телекоммуникационных технологий нивелировали возможности организационного и политического контроля¹.

Глобализация входит в жизнь человечества, охватывая все страны и регионы мира. Она объединяет международные экономические, информационные и технические связи. Одновременно процессы глобализации выдвигают все новые проблемы, обостряют существовавшие в прошлом конфликты.

Как справедливо отмечает А.А. Ковалев, все большую актуальность приобретает научно-технический прогресс и создание единого информационного пространства².

¹ См.: Филиппов О.А. Противоречия глобализации и интересы международной и национальной безопасности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 329.

² См.: Ковалев А.А. Глобализация и вопрос трансформации государственного суверенитета // Евразийский юридический журнал. 2012. № 11. С. 40.

К примеру, сеть интернет позволяет детям получать дистанционное образование, налаживать контакты, совершать сделки. Одновременно эта же сеть представляет и существенную опасность для детей в связи с распространением недостоверной, а в некоторых случаях и вредной информации.

В связи с этим необходимо иметь в виду, что в условиях глобализации права детей имеют большое значение как для отдельных государств, так и для всего мирового сообщества в целом.

Следует учесть, что история международных стандартов прав детей начинается во времена Лиги Наций, которая учредила Комитет детского благополучия.

Деятельность этого Комитета была направлена на оказание помощи беспризорным детям, детям-рабам и сиротам. Он выступал против использования детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних.

В то время важную роль в разработке международных стандартов прав детей играл Международный союз спасения детей, который предложил проект Хартии прав ребенка 1924 г. Генеральной Ассамблеей Лиги Наций и стала известна как Женевская декларация прав ребенка.

Женевская декларация прав ребенка стала первым международно-правовым документом в сфере прав детей. В ней подчеркивалось, что защита прав детей является важным делом для всего человечества.

Следует отметить, что международная защита прав детей должна осуществляться на основании принципов обеспечения надлежащих условий для развития; предоставления первоочередной помощи детям при бедствиях; возможности детей зарабатывать средства к существованию.

После Второй мировой войны Организация Объединенных Наций обратила пристальное внимание на положение детей, которые нуждались в защите.

Так, в 1959 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций была принята Декларация прав ребенка, которая закрепила ряд существенных положений в области прав детей.

В частности, детям должны быть обеспечены условия для физического и духовного развития в

условиях свободы и уважения их достоинства. Неполноценным детям необходимо обеспечивать специальные режимы, образование и заботу.

Для полного и гармоничного развития дети нуждаются в любви и понимании. Они должны расти на попечении и под ответственностью своих родителей в условиях материальной обеспеченности. Детей не должны разлучать с их родителями.

Органам государственной власти следует осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семей и достаточных средств к существованию. Многодетным семьям должны представляться государственные и иные пособия на содержание детей.

Детям необходимо обеспечивать право на получение бесплатного и обязательного образования, которое способствовало бы их развитию и благодаря которому они могли бы развивать свои способности и стать полезными и нужными членами общества.

Дети нуждаются в защите от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации. Детей не следует принимать на работу, которая может нанести вред их здоровью или образованию и которая может воспрепятствовать их умственному или нравственному развитию.

Дети должны быть ограждены от расовой, религиозной или какой-либо иной формы дискриминации. Им надлежит воспитываться в духе взаимопонимания, терпимости и дружбы со своими сверстниками.

Следует иметь в виду, что в развитие положений Декларации прав ребенка 1959 г. была принята Конвенция о правах ребенка 1989 г., которая закрепила некоторые новые положения о международно-правовом регулировании прав детей.

В частности, в этом документе отмечается, что детьми признаются любые человеческие существа до достижения ими 18-летнего возраста. При этом дети обладают следующими правами: на жизнь; на имя; на гражданство; на свободное выражение своего мнения; на свободу мысли, совести и религии; пользоваться наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней; использовать блага социального обеспечения; на образование и т.д.

Следует иметь в виду, что в рамках Организации Объединенных Наций работает Комитет

по правам ребенка, который является органом независимых экспертов, наблюдающих за выполнением государствами Конвенции о правах ребенка 1989 г., а также факультативных протоколов к нему.

Следует иметь в виду, что дети не должны подлежать обязательному призыву в вооруженные силы и ни при каких обстоятельствах не должны использоваться в военных действиях.

Запрещается торговля детьми, детская проституция и детская порнография. При этом под торговлей детьми понимаются любые акты или сделки, посредством которых дети передаются другим лицам или группам лиц за вознаграждения или любые иные возмещения.

Детская проституция означает использование детей в деятельности сексуального характера за вознаграждения или любые иные формы возмещения.

Детская порнография представляет собой любые изображения детей, совершающих сексуальные действия, или любые изображения половых органов детей в сексуальных целях.

Дети имеют право обращаться в Комитет по правам ребенка с жалобами на нарушения их прав. Государства обязаны регулярно предоставлять Комитету по правам ребенка доклады об осуществлении прав детей. Первоначальные доклады предоставляются через два года после присоединения к Конвенции о правах ребенка 1989 г. Затем доклады предоставляются каждые пять лет.

Комитет по правам ребенка, в свою очередь, изучает доклады и излагает государствам свои соображения и рекомендации в виде «заключительных замечаний».

В будущем Комитет по правам ребенка сможет рассматривать индивидуальные жалобы детей. Комитет по правам ребенка также публикует толкования содержания правозащитных положений, известных как общие замечания по тематическим вопросам.

В заключение следует отметить, что многие вопросы международных стандартов прав детей в условиях глобализации остаются открытыми и требуют дальнейших исследований.

Литература

1. Ковалев А.А. Глобализация и вопрос трансформации государственного суверенитета / А.А. Ковалев // Евразийский юридический журнал. 2012. № 11. С. 40–43.
2. Филиппов О.А. Противоречия глобализации и интересы международной и национальной безопасности / О.А. Филиппов // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8. С. 329–330.
3. Чуров В.Е. Глобализация. Международные гуманитарные стандарты. Суверенитет России / В.Е. Чуров, Б.С. Эбзеев. М.: РЦОИТ, 2015. 79 с.

Критерий абсолютной необходимости и право взятых в заложники детей на жизнь в Постановлении по делу «Тагаева и другие против России»

Ильясов Саид Мирабович,
магистрант Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
saidilyasov96@gmail.com

Статья посвящена анализу Постановления Европейского суда по правам человека, пришедшего к выводу о несоблюдении Российской Федерацией Европейской Конвенции при проведении контртеррористической операции в Беслане и нарушении прав человека и ребенка на жизнь. В статье рассматривается вопрос о балансе между правами детей, взятых в заложники, и полномочиях государственных органов и силовых ведомств в процессе ликвидации террористической угрозы. В ходе анализа выводов Европейского суда по правам человека и особых мнений судей автор приходит к выводу о важности данного прецедента для защиты прав детей.

Ключевые слова: Европейский суд, право на жизнь, права заложников, защита детей, теракт в Беслане.

The Absolute Necessity Criterion and the Right to Life of Children Taken Hostage in the Resolution on the Tagaeva and Others v. Russia Case

Ilyasov Said M.
Graduate Student of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University

The article is devoted to the analysis of the Judgment of the European Court of Human Rights, which came to the conclusion that the Russian Federation did not comply with the European Convention when conducting an anti-terrorist operation in Beslan and violation of the human and child's right to life. In the article the question of balance between the rights of the children taken hostage and powers of public authorities of security agencies in the course of elimination of terrorist threat is considered. During the analysis of conclusions of the European Court of Human Rights and dissenting opinions of judges, the author comes to a conclusion about importance of this precedent for protection of the rights of children.

Keywords: European Court of Justice, right to life, rights of hostages, protection of children, terrorist attack in Beslan.

Практика Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ или Суд) из года в год подтверждает необходимость защиты прав детей и актуальность этой проблемы. Общеизвестно, что дети, будучи особой, более уязвимой категорией населения, нуждаются в дополнительных гарантиях защиты прав, а также эффективном механизме реализации этих гарантий.

В последние годы ЕСПЧ вынес несколько постановлений, жалобы по которым имеют разные предмет и основания, но относящиеся к категории дел, в которых установлено

нарушение прав и законных интересов детей со стороны Российской Федерации. К таким постановлениям относятся следующие акты Суда: «Эй.Эйч. и другие против России» (Постановление Суда от 17 января 2017 г.), «В.К. против России» (Постановление от 7 марта 2017 г.), «Тагаева и другие против России» (Постановление от 13 апреля 2017 г.) и «Баев и другие против России» (Постановление от 20 июня 2017 г.).

Предметом настоящего исследования стали выводы Суда в деле «Тагаева и другие про-

тив России»¹, в котором обязанность государства защищать право человека и ребенка на жизнь стала основанием для применения силы со стороны российской власти. В данном деле Суду пришлось искать выход между конкурирующими правомерными интересами граждан и государства.

Производство по делу было инициировано Европейским судом по жалобам лиц, которые были признаны пострадавшими в ходе трагических событий в городе Беслане: теракта в средней школе № 1, произошедших 1–3 сентября 2004 г. В своих заявлениях пострадавшие просили в том числе признать, что Российской Федерацией были нарушены положения ст. 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод² (далее — Конвенция).

В обоснование жалоб пострадавших легли обстоятельства совершения органами государственной власти России действий и бездействий, приведших к нарушению права на жизнь и реальным человеческим жертвам (погибло 333 человека, из которых 186 — дети), а именно:

— отсутствие реакции местного РОВД на телеграмму МВД РФ от 31 августа 2004 г. о необходимости «принятия экстренных мер по антитеррористической защите учебных заведений в День знаний, в частности, обеспечения усиленной охраны школ»;

— отсутствие стремления в первоочередном порядке сохранить жизни людей в ходе переговоров с террористами и способствование обострению обстановки;

— неэффективное проведение и контроль за проведением антитеррористической операции, операции по освобождению заложников;

— неэффективное взаимодействие органов государственной власти при проведении антитеррористической операции и спасению заложников;

— неисполнение обязательства по минимизации использования летальной силы и гибели людей, использование летальной силы, когда

заложники еще находились в школьном здании, что повлекло жертвы среди гражданского населения, применение силы неизбирательно и непропорционально;

— использование оружия, в том числе взрывчатого, неизбирательного характера: танков, огнеметов, гранатометов;

Статьей 2 Конвенции закрепляется неизблемость главного права человека — права на жизнь, которое должно быть обеспечено государством, а также устанавливаются правомерные случаи, в которых возможно ненамеренное причинение смерти, представляющие собой совершение действий, когда применение силы является абсолютно необходимым. К ним относятся ситуации, в которых сила применена: для защиты любого лица от противоправного насилия; для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Отечественная правовая наука³ придерживается мнения, что применение силы может быть признано абсолютно необходимым тогда и только тогда, когда применение иных мер и иным способом не представляется возможным.

На момент принятия Европейским судом решения по существу предъявленных жалоб, коллегия судей опиралась на сложившуюся практику⁴, которая нашла свое отражение в научных публикациях⁵, в соответствии с которой Суд пришел к выводу, что абсолютно необходимое применение силы должно быть не только реально абсолютным и действительно необходимым, но и соответствовать критерию соразмерности.

Соразмерность оценивается исходя из данных о характере цели, на достижение которых направлена сила, об опасности для жизни лю-

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 13 апреля 2017 г. по делу «Тагаева и другие (Tagaeva and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 26562/07 и шесть других) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 1.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 31.05.2018).

³ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. д.ю.н., проф. Д.А. Туманова и д.ю.н., проф. Л.М. Энтина. М.: Норма, 2002. С. 27.

⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 20 декабря 2011 г. по делу «Финогенов и другие (Finogenov and others) против Российской Федерации», Постановление ЕСПЧ от 27 сентября 1995 г. «Макканн (McCann) и другие против Соединенного Королевства», Постановление ЕСПЧ от 24 февраля 2005 г. по делу «Исаева (Isayeva) против Российской Федерации».

⁵ Кальченко Н.В. Право на жизнь в условиях противодействия терроризму: позиция Европейского суда по правам человека // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 130.

дей и их физической неприкосновенности, о степени риска привести к жертвам, об используемых средствах и способах применения силы, а также иных обстоятельствах, в которых сила была применена.

Судом также оцениваются превентивные меры, реализуемые государством, с целью предотвращения ситуаций, когда применение силы станет абсолютно необходимым.

В ходе рассмотрения жалоб, объединенных в одном производстве, Суд на основании представленных заявителями и Российской Федерацией доказательств пришел к выводу о нарушении Российской Федерацией ст. 2 Европейской Конвенции: «Хотя решение прибегнуть к применению летального оружия было оправдано при имевшихся обстоятельствах, власти Российской Федерации нарушили требования статьи 2 Конвенции в связи с применением летальной силы и, в частности, неизбирательного оружия. Слабость законодательной основы, регулирующей применение силы, способствовало вышеупомянутому выводу».

Таким образом, Суд в своем решении исходил из того, что применение силы было необходимо и необходимо абсолютно, однако соответствие действий агентов Российской Федерации критерию соразмерности установлено не было.

ЕСПЧ посчитал доказанным использование летальной силы и наличие причинно-следственной связи между ее использованием и обжалуемыми смертями и ранениями, однако признает, что «после первых взрывов в спортивном зале и начала стрельбы террористов по бегущим заложникам угроза больших человеческих жертв стала реальностью, и у властей не было выбора, кроме применения силы», и что «решение о применении силы представителями государства было оправдано при данных обстоятельствах в соответствии с подпунктом «а» пункта 2 статьи 2 Конвенции».

При этом Европейский суд считает доказанным несоразмерное использование неизбирательного, а также взрывчатого оружия: танковой техники, гранатовой техники, то есть техники, использование которой может повлечь за собой жертвы среди гражданского населения, также Суд считает доказанным, что использование неизбирательного оружия носило массированный характер, что противоречит основной цели контртеррористической операции — за-

щите мирного населения и сохранения жизни, что в своей совокупности является нарушением ст. 2 Европейской Конвенции.

Слабость законодательной базы, выраженная в отсутствии достаточного регулирования соответствующих правоотношений и ставшая одним из аргументов против России, коррелируется с озвученным нами критерием применения предупредительных мер. Европейский суд, изучив актуальную на 1 сентября 2004 г. нормативную базу, регулирующую отношения, возникающие в связи с борьбой с террористической угрозой и реакцией на аналогичные ситуации, заключил, что внутригосударственное законодательство не содержит принципов и нормативных оснований для ограничений применения силы в ходе проведения законных контртеррористических операций, включая обязанность защищать законом жизнь каждого, как того требует Конвенция, Россия не смогла создать «рамки для системы адекватных и эффективных гарантий против произвола и злоупотребления силой».

Кроме того, Судом было установлено, что в отличие от ситуации, сложившейся в деле «Финогенов и другие против Российской Федерации»⁶, российские власти имели значительные основания предполагать совершение террористических актов, что было обусловлено повышением сепаратистских настроений на Северном Кавказе, и «хотя некоторые меры были приняты, в целом превентивные меры в настоящем деле могут квалифицироваться как неадекватные», при этом представляется важным отметить, что в данном случае неэффективность превентивных мер была связана Судом с неспособностью командующей операцией структуры отдавать ясные приказы, координировать действия других структур, участвующих в операции, полно и достоверно передавать необходимую информацию, планировать заранее доставку необходимого оборудования и обеспечить снабжение», что также нарушает ст. 2 Европейской Конвенции.

Особо отметим, что коллегия Суда, рассматривавшая дело, не единогласно приняла реше-

⁶ Постановление ЕСПЧ от 20 декабря 2011 г. по делу «Финогенов и другие (Finogenov and others) против Российской Федерации» (жалобы № 18299/03 и 27311/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 9. С. 7, 63–112.

ние по ряду вопросов, в том числе в отношении нарушения Российской Федерацией ст. 2 Конвенции. Свое особое мнение выразили два члена коллегии: судьи Ханлар Гаджиев и Дмитрий Дедов.

Х. Гаджиев и Д. Дедов соглашаются с мнением Суда о нарушающем Конвенцию бездействии Российской Федерации в части неприменения предупредительных мер и исключительности сложившейся ситуации, однако выражают свое несогласие с выводами коллегии судей об отсутствии должного контроля за проведением операции, в основе которого — мнение о невозможности контролировать все риски, возможные в сложившейся ситуации, а также постоянное психоэмоциональное давление на должностных лиц, осуществляющих руководство. Судьи признают, что ситуация действительно вышла из-под контроля, но полагают правильным, что «Суд должен признать трудности, с которыми власти столкнулись при осуществлении специальной операции... Потребовалось время для понимания того, что мирное решение проблемы и освобождение всех заложников фактически были невозможны».

В особом мнении также ставятся под сомнение выводы Суда о наличии доказательств, которые подтверждают *prima facie* утверждение о том, что представители государства применяли неизбирательное оружие по зданию, где вместе находились и террористы, и заложники, а также чрезмерности примененного оружия. Д. Дедов и Х. Хаджиев указывают, что из представленных материалов следует: «Неизбирательное летальное оружие использовалось гораздо менее интенсивно, чем обычное оружие, и что специальная операция опиралась в основном на последнее. Что касается общего количества оружия, было бы трудно использовать такую статистику для заключения о том, что применение силы было избыточным», а также считают важным в определении соразмерности учитывать, какое оружие, по своим количественным и каче-

ственным характеристикам, было использовано террористами.

Противоположная точка зрения выражена в особом мнении другого члена коллегии — судьи Паулу Пинту де Альбукерке, представившего особое мнение в отношении нарушения Российской Федерацией других положений Конвенции, и отдельно отмечающий как положительное явление, что «даже перед лицом наиболее отъявленной формы терроризма, широко-масштабного нападения на школу, в котором погибли больше 330 человек, Европейский суд продолжает оставаться на своих принципах толкования статьи 2 Конвенции и не уступает соблазну применения толковательной техники».

В своем Постановлении Европейский суд оставил открытыми вопросы об установлении личности виновных должностных лиц, а также не разрешил вопросы, связанные с определением компетенции конкретных органов власти России, которые действовали или бездействовали, нарушая Европейскую Конвенцию, но признал, что Российская Федерация в нарушение Конвенции использовала чрезмерную летальную силу, а также не приняла никаких адекватных действий для предотвращения теракта, вследствие чего погибли 333 человека, из которых 186 дети.

За прошедшие тринадцать лет с момента трагедии в Беслане правовая система России претерпела серьезные изменения в части так называемого «антитеррористического законодательства», прошли масштабные учения личного состава компетентных служб и органов, а также гражданского населения, общественность на протяжении еще длительного время обсуждала реформу, проведенную на «детской крови». Теракт в Беслане и последующие судебные разбирательства, нашедшие свое завершение в далеком от Беслана Страсбурге, стали важным прецедентом в практике защиты прав заложников, а также детей как особой категории, нуждающейся в специфической защите.

Литература

1. Валиуллина И.Ф. Особенности толкования Европейским Судом по правам человека статьи 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод / И.Ф. Валиуллина // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 5. С. 41–48.
2. Варламова Н.В. Интересы национальной безопасности как основание ограничения прав человека (по материалам практики Европейского суда по правам человека) / Н.В. Варламова // Труды института государства и права Российской академии наук. 2013. № 1. С. 164–190.
3. Кальченко Н.В. Право на жизнь в условиях противодействия терроризму: позиция Европейского Суда по правам человека / Н.В. Кальченко // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 130–132.
4. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. Д.А. Туманова, Л.М. Энтина. М.: Норма, 2002. 336 с.

